

чившей с российским самодержавием революции 1917 г., в которой самое деятельное участие принимали и мусульмане России, в том числе и Нижнего Поволжья.

#### Список литературы

1. Азаматов Д. Д. ОМДС / Д. Д. Азаматов // Ислам на территории бывшей Российской империи : энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. С. М. Прозоров. – М., 2006. – С. 319–323.
2. Арапов Д. Ю. Ислам в Российской империи / Д. Ю. Арапов // Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика) / сост. и автор введ. статьи, коммент. и приложений Д. Ю. Арапов. – М., 2001. – С. 16–39.
3. ГААО (Государственный архив Астраханской области). – Ф. 286. – Оп. 2. – Д. 297.
4. ГААО. – Ф. 488. – Оп. 1. – Д. 1129.
5. ГААО. – Ф. 488. – Оп. 1. – Д. 1173.
6. ГААО. – Ф. 488. – Оп. 1. – Д. 1372.
7. ГААО. – Ф. 290. – Оп. 3. – Д. 312.
8. Гмелин С. Г. Путешествие от Черкаска до Астрахани и пребывание в сем городе: с начала августа 1769 г. по пятое июня 1770 г. : в 2 ч. / С. Г. Гмелин // Путешествие по России для исследования трех царств природы. – СПб., 1777.
9. Голикова Н. Б. Астраханское восстание 1705–1706 гг. / Н. Б. Голикова. – М., 1975.
10. Государственность России (конец XV – февраль 1917). – М., 1996. – Кн. I.
11. Дремков В. В. О муллах Астраханской губернии / В. В. Дремков. – Астрахань, 1912.
12. Императорская Россия и мусульманский мир (конец XVIII – начало XX в.) : сб. мат-лов. – М., 2006.
13. Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика) / сост. и автор введ. статьи, коммент. и приложений Д. Ю. Арапов. – М., 2001.
14. Ланда Р. Г. Ислам в истории России / Р. Г. Ланда. – М., 1995.
15. Литвинов П. П. Государство и ислам в Русском Туркестане (1865–1917) (по архивным делам) / П. П. Литвинов. – Елец, 1998.
16. Рыбаков С. Г. Устройство и нужды управления духовными делами мусульман в России / С. Г. Рыбаков // Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика) / сост. и автор введ. статьи, коммент. и приложений Д. Ю. Арапов. – М., 2001. – С. 267–315.
17. Ремнев А. В. Российская империя и ислам в казахской степи (60–80-е гг. XIX в.) / А. В. Ремнев // Расы и народы: современные этнические и расовые проблемы: ежегодник / отв. ред. С. Н. Абашии, В. И. Бушков. – М., 2006. – Вып. 32. – С. 238–277.
18. Ремнев А. В. Татары в казахской степи: соратники и соперники Российской империи / А. В. Ремнев // Вестник Евразии (Acta Eurasica). – 2006. – № 4 (34). – С. 5–31.
19. Фархшатов М. Н. Мусульманское духовенство / М. Н. Фархшатов // Ислам на территории бывшей Российской империи : энциклопед. словарь / сост. и отв. ред. С. М. Прозоров. – М., 2006. – С. 286–292.

### РАСКОПКИ МИНАРЕТА И ОСТАТКОВ МЕЧЕТИ НА КРАСНОМ БУГРЕ СЕЛИТРЕННОГО ГОРОДИЩА

Э.Д. Зиливинская  
(Россия, Москва)

В статье рассматривается небольшой, сильно разрушенный объект, раскопанный на Красном бугре Селитренного городища. Он представлял собой фундамент и части стен минарета. Мечеть, к которой был пристроен этот минарет, почти не сохранилась. Тем не менее, сам факт наличия мечети на Красном бугре очень важен для понимания топографии этого золотоордынского города.

The paper deals with a small badly damaged structure excavated on the Krasnyi Bugor hil at the Selitrennoe habitation site. It is the foundation and parts of the walls of a minaret. Only slight traces of the mosque to which the minaret belonged have survived, yet the very fact of its existence on the Krasnyi Bugor hill gives an insight into the topography of this Golden Horde city.

*Ключевые слова:* Золотая Орда, Селитренное городище, мечеть, минарет, изразцы, купол.  
*Key words:* The Golden Horde, the Selitrennoe site, mosque, minaret, tiles, dome.

Одним из наиболее значительных памятников археологии Астраханской области является Селитренное городище, традиционно считающееся остатками Сарая, столицы Золотой Орды [1, с. 114–117]. Более тридцати лет здесь вела раскопки Поволжская археологическая экспедиция под руководством профессора Московского

государственного университета Г.А. Федорова-Давыдова. За эти годы было исследовано несколько крупных усадеб, общественный центр с большой мечетью, общественной баней и гостиницей для паломников (ханака), гончарные и стеклодельные мастерские, многочисленные дома рядовых жителей, землянки рабов и юрты недавних кочевников.

В 1995–1997 гг. и 1999–2000 гг. на Селитренном городище проводил раскопки Селитренский отряд кафедры археологии МГУ им. М.В. Ломоносова. Исследования велись на Красном бугре, который является одной из самых высоких точек городища. Южный и юго-западный края его круто обрываются к старому, ныне пересохшему, руслу Ахтубы, образуя обрыв высотой около 15 м. Основным объектом, исследованным на раскопе, был большой усадебный дом, состоящий из 16 помещений [2, с. 43–90]. В 1999 г. раскопками была охвачена западная часть дома и участок, примыкающий к нему. Здесь были обнаружены остатки сооружения 5, большая часть которого разрушена при обвале южного края Красного бугра. В раскопе была исследована северная (очень небольшая) его часть. Это обстоятельство сильно затрудняет интерпретацию назначения этого объекта. Тем не менее, материал, полученный при раскопках сооружения 5 настолько ярок и интересен, что требует самостоятельной публикации.



Рис. 1. План сооружения 5 на Красном бугре Селитренного городища

Как уже упоминалось, описываемое сооружение сохранилось в незначительной степени, и остатки его не дают цельной картины планировки этой постройки (рис. 1). Строго параллельно западной стене центрального дома усадьбы, на расстоянии 100–

110 см от нее, находилась восточная стена сооружения 5, которая была построена позднее западной стены дома, что хорошо видно на профиле. Кладка стены почти не сохранилась, но в раскопе была прослежена траншея, оставшаяся от стены после того как она была разобрана. Длина ее 5,9 м, ширина – 50–52 см, то есть стена была сложена в 2 ряда кирпича.

Юго-западный конец этой стены соединялся с ямой прямоугольной формы. Яма имела размеры 4,2 × 2,8 м и была вытянута длинной осью по линии СЗЗ-ЮВВ. Яма имела интересное заполнение, которое сохранилось только до уровня материка. Вдоль ее северного борта лежала кладка в 2–2,5 ряда обожженных кирпичей на глиняном растворе. В высоту кладка имела четыре слоя. Она была сделана из целых кирпичей и обломков, которые были использованы для заполнения пространства между стенками котлована и кладкой из целых кирпичей. Южный край кладки был разобран. У северо-восточного угла котлована участок кладки сохранился в высоту на 11 слоев кирпича. Нижний слой кладки был положен на ровную площадку, образованную слоем известкового раствора с добавлением мелко битого кирпича. После того, как слой известкового раствора был снят, обнаружилось, что все пространство ямы под ним заполнено меловыми камнями крупных и средних размеров (до 40 см величиной).

При дальнейшей выборке ямы выяснилось ее строение: глубина составляла 2,3–2,35 м, стенки сужались к дну. Заполнение было слоистым. На дно был уложен слой крупных меловых камней толщиной 40 см, далее шла прослойка битого кирпича, залитого известковым раствором общей толщиной 10 см, потом снова слой камней и снова прослойка битого кирпича с известью. Такое чередование слоев повторяется в яме четыре раза. На последний, четвертый, слой известки уложен нижний слой кирпичной кладки. У северо-восточного и северо-западного углов ямы были расчищены две круглые столбовые ямы. Возможно, в них были вставлены бревна строительных лесов.

Таким образом, данное сооружение, вероятнее всего, являлось фундаментом какой-то кирпичной постройки. Судя по небольшой площади, и значительной глубине фундамента, постройка должна была быть довольно высокой. Сделать примерную реконструкцию сооружения, которое было поставлено на этот фундамент, позволяют блоки от его стен, найденные на раскопе.

К северу от ямы фундамента был обнаружен блок упавшей стены размерами 2 × 2,5 м, сохранивший регулярную структуру. Верхняя часть блока, то есть внутренняя часть стены, состояла из обожженных кирпичей, скрепленных известковым раствором с большим количеством толченого кашина. Нижняя часть блока, то есть внешняя часть упавшей стены, состояла из обожженных кирпичей и прямоугольных изразцовых кирпичей, лежащих под прямым углом друг к другу (рис. 2.1). После разборки верхних кирпичей, образывавших толщу стены, стало возможно проследить строение его внешней облицовки. Она состояла из красных кирпичей (23,5–24,5 × 23,5–24,5 × 4–4,5 см), положенных слоями друг на друга со смещением примерно на 10 см. Каждый кирпич с двух сторон был окружен прямоугольными поливными кирпичами, поставленными вертикально. Изразцы также были смещены друг относительно друга, в результате чего они образовывали на плоскости стены ромбические фигуры. Поливные кирпичи имели размеры 16 × 10 × 4,5 см и были двух видов – красноглиняные с синей поливой и кашинные с бирюзовой поливой. После полной фиксации этого слоя толщи стены для большей наглядности изразцовые кирпичи были перевернуты и мы получили модель внешнего вида стены.

Не менее интересный фрагмент кладки стены был обнаружен к северо-востоку от ямы фундамента. Здесь находилась рухнувшая часть стены, внешняя поверхность которой имела закругление (рис. 2.2). Она была сложена из подточенных лекальных кирпичей. Найденный блок являлся частью стены круглой башни, предполагаемый диаметр ствола которой составлял 2,8–3 м. Толщина стен равнялась 65–70 см. Этот круглый ствол, вероятно, стоял на прямоугольном в плане цоколе, стены которого были фигурно облицованы подшлифованными кирпичами и изразцами.

От северо-западного угла фундамента по направлению к западу, шла стена толщиной 50–52 см, сложенная из обожженных кирпичей на глиняном растворе. Кладка

была сделана в два ряда и сохранилась в восточной части на высоту семи слоев, а далее была разобрана. Стена имела длину 3,2 м, а потом восточный ее конец соединялся с прямоугольной в плане ямой, дно которой было заглублено в материк на 45 см. Ширина этой ямы по оси З-В 3,2 м, длина неизвестна, так как она частично разрушена обрывом. На дне ее находились остатки нижнего слоя кирпичной кладки. Яма кажется совершенно симметричной яме фундамента башни, только не имеет такой глубины. К югу от стены, соединяющей две прямоугольные ямы, были расчищены остатки вымостки из обожженных кирпичей. В целом вся эта конструкция напоминает портал, один из пилонов которого увенчан минаретом, а вымостка, вероятно является частью пола внутри помещения, в которое ведет дверной проем.

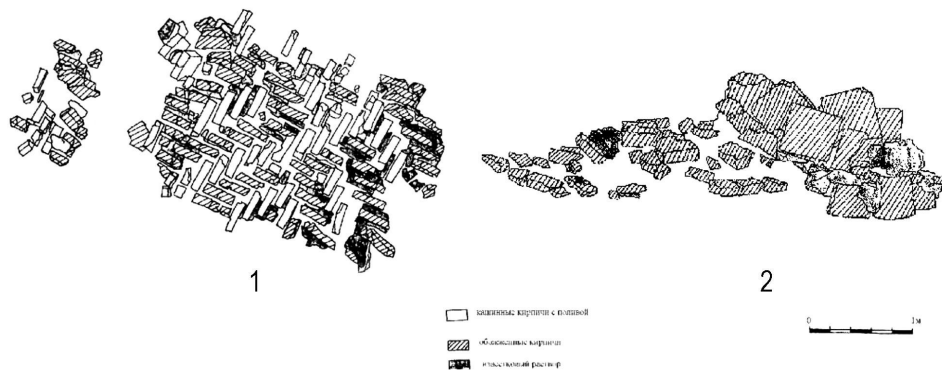


Рис. 2. Блоки стен сооружения 5: 1 – облицовка стены цоколя; 2 – часть круглого ствола

При раскопках сооружения 5 было найдено большое количество элементов архитектурного декора. В основном это фрагменты мозаичных панно, которые украшали стены сооружения как внутри, так и снаружи. Изразцовые вставки, в основном, бирюзового, синего, белого и желтого цветов, но встречаются также красные и зеленые. Большая часть фрагментов имела геометрический орнамент, но некоторые – растительный. Для внешнего декора использовались мозаичные фризы, в которых бирюзовые кашинные вставки шестиугольной и ромбической формы чередовались с вставками, выточенными из красного кирпича. Также были найдены в большом количестве поливные кирпичи бирюзового и синего цветов. В завалах находились блоки от деталей оформления углов стен, сложенные из кирпичей и изразцовых плиток. Один из блоков представлял собой деталь арки, сложенной из подточенных кирпичиков, между которыми находились клинообразно расширяющиеся слои раствора. Над кирпичной арочкой шириной 10 см находился изразцовый фриз. Многие детали были выпилены из кирпичей. К ним относились лекальные кирпичи разного размера от круглой стены башни и круглые диски диаметром 21,5 см, из которых могли быть сделаны декоративные колонны. Также были найдены фрагменты шестиугольных кирпичей, которыми обычно мостили полы.

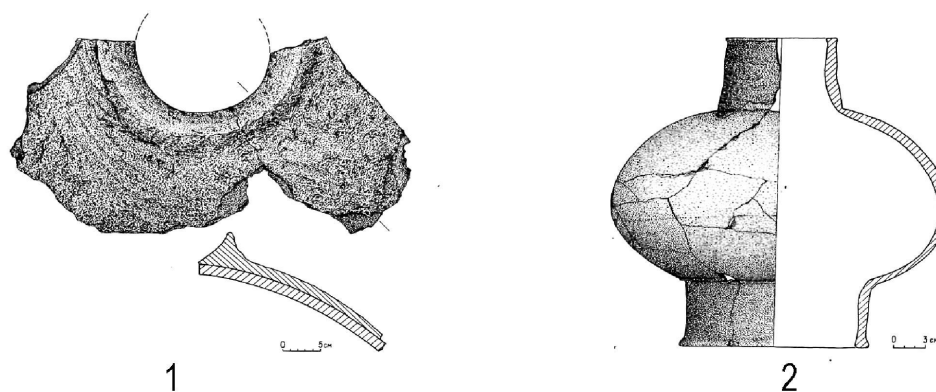


Рис. 3. Архитектурные детали: 1 – часть купола; 2 – наверхие купола

Интересные фрагменты оформления купола были найдены в траншее разборки стены, расположенного рядом усадебного дома. Это части облицовки внутреннего купола из известкового раствора (рис. 3.1). Внутренняя поверхность блоков была гладкой, лицевой, а внешняя – шероховатой. В зените купола было сделано круглое световое отверстие диаметром 19 см. В той же траншее находился развал керамического сосуда шаровидной формы с цилиндрическим горлом с одной стороны и цилиндрической полый втулкой – с другой (рис. 3.2). Сосуд красноглиняный с темно-бирюзовой поливой с наружной стороны и бесцветной поливой с внутренней. Втулка – без поливы. Диаметр сосуда 32 см. Сосуд представлял собой навершие купола. Такие шаровидные навершия либо по одному, либо в виде пирамидки встречаются на многих купольных сооружениях в странах Востока [5, с. 255–256]. Представляется вероятным, что обломки купола и навершия происходят не из усадебного дома, а относятся к культовому сооружению 5. При разрушении городища они могли попасть в траншею выборки стены дома.

Таким образом, несмотря на то, что сооружение 5 было почти полностью разрушено, можно сделать некоторые предположения о его назначении. Не вызывает сомнений, что это было богато украшенное общественное здание. В одну из его стен была встроена круглая башня на прямоугольном цоколе, которая, скорее всего, являлась минаретом. В настоящее время в городах Золотой Оды известно более десяти минаретов. Некоторые из них стояли отдельно, а некоторые были встроены в угол здания [4, с. 98–211]. Если предположить, что найденная нами башня является минаретом, то вся постройка в целом должна представлять собой мечеть. Минарет, скорее всего, был встроен в один из пилонов портала, стена, идущая от цоколя минарета в западном направлении, соединяет его с другим пилоном, от которого сохранилась только неглубокая яма фундамента. Сама мечеть, скорее всего, находилась с южной стороны и была разрушена обвалом края Красного бугра.

Здание мечети не могло находиться к северу от минарета, так как здесь на довольно большой площади не найдено никаких устоев колонн, поддерживающих крышу, а глинобитная поверхность является скорее поверхностью двора, а не земляным полом. Кроме того, именно северная стена цоколя минарета была украшена изразцовыми кирпичами, следовательно, она была внешней. В этом случае не совсем понятно назначение стены, которая отходит от северо-восточного угла цоколя минарета и идет к северу. Можно предположить, что она огораживала двор перед мечетью, хотя до сих пор ни одна мечеть дворового плана не была найдена на территории Золотой Орды [3]. Остается сожалеть, что невозможно получить более полные данные об этом здании. Можно только отметить, что по обилию декора, найденного при раскопках, постройка на Красном бугре значительно превосходит большую пятничную мечеть, исследованную на XIII раскопе Селитренного городища [3, с. 354–356]. Расстояние между этими мечетями всего около 500 м. Это обстоятельство вполне согласуется с описанием Ибн Баттуты, который упоминал в Сарае «тринадцать мечетей для соборной службы и... чрезвычайно много других мечетей» [6, с. 306].

#### Список литературы

1. *Егоров В. Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. / В. Л. Егоров. – М.: Наука, 1985. – 248 с.
2. *Зиливинская Э. Д.* Усадьбы золотоордынских городов / Э. Д. Зиливинская. – Астрахань: Изд. дом. «Астраханский университет», 2008. – 172 с.
3. *Зиливинская Э. Д.* Золотая Орда как архитектурная провинция ислама: мечети Среднего и Нижнего Поволжья, Северного Кавказа и Крыма / Э. Д. Зиливинская // *Archaeologia Abrahamica. Исследования в области археологии и художественной традиции иудаизма, христианства и ислама.* – М.: Индрик, 2009. – С. 349–385.
4. *Зиливинская Э. Д.* Минареты Золотой Орды / Э. Д. Зиливинская // *СА.* – 2010. – № 2. – С. 98–211.
5. *Кожя М.* Архитектурная керамика Отрара второй половины XIII – первой половины XIV в. / М. Кожя // *Известия Национальной Академии наук Республики Казахстан.* – 2003. – № 1 (239). – С. 254–265. – Серия «Общественные науки».
6. *Тизенгаузен В.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Арабские источники / В. Тизенгаузен. – СПб., 1884. – Т. I. – 588 с.